

Русский витязь на распутье

СТЕНЬКА РАЗИН В ПАРИЖЕ

По степени известности, признания и титулованности этот матерый человек должен, как минимум, владеть дачей в писательском Переделкино, а то и — где-нибудь в Ливадии или Малиямии, или — Арабских Эмиратах, а он вот уже более двенадцати лет живет с семьей в хрущевке по улице Нефтяников, что в Индустриальном районе Перми. А знаете, почему? Одиозны он или нет?

*А танцы бьют слова словами,
С три корабля наживорот...
— Ребята, не Москва ль за нами?
— Нет, не Москва за нами, брат.*

Продолжу: и не Ливадия, и не Малиямия, и не Арабские Эмираты. За нами — Россия. С её хрущевками и заросшими полями, гарями и погостами, и вместе с тем — с её крестными ходами и оживающими колокольнями. И покинуть это пространство — как вылезти из времени и поэзии. Не съезди!

О поэте Игоре Николаевиче Тюленеве, нашем земляке и современнике, публицист один из ведущих литературных критиков России, главный редактор газеты «День литературы» Владимир Бондаренко: «В нем монументально всё: тело, грива волос, личный голос, размашистая походка, даже жена Ирина у поэта тоже монументальна. И поэтому он был изначально обречён на монументальную поэзию». И дальше, почти один в один с моим образом о гипотетическом масштабе «взрослений»: «Не будь похотом, стал бы Игорь Тюленев крутым уральским промышленником или золотодобытчиком. Так, чтобы и природа была под рукой, охота и рыбалка, и было где свою размашистость проявить, своё знание выжить. Вот и я познал своей у Игоря счастливо соединяются сила и интеллект, значимость образов и наблюдательность тонкого эстетика».

В молодости (это признавали все) он походил на Максимилиана Володина. Позднее — на крестьянских доводирей русской истории. В 2005 году, когда Игорь Николаевич оказался в Париже среди российской писательской делегации, которая прибыла на книжный салон, приобретший его поэтический сборник таинственный миллионер Франсуа, по совме-

стительству — консультант правительства Жака Ширака, рассматривая фото русского поэта, воскликнул:

— Почему вы так сурово выглядите? Вылитый Стеньга Разин!

На что русский (он же — пермский, он же — Индустриально-районный) поэт отвечает:

— А чтобы буржуини боялись!

Телесная и духовно-волевая стать вылезает из плеч человека, запылавшегося единборствами. И не просто занимавшегося, а в свое время ставшего призёром первенства Пермской области по вольной борьбе. Как же он угодил — из борцов да в поэты? А так. Познакомившись со своей будущей женой Ириной, которая тогда писала стихи, начал ходить с ней на поэтические творческие межусобнички местной андеграунда (сие слово Игорь Николаевич до сих пор выговорить не может!), и вышло в нём ретиние: «Все говорят и рифму. Даже — Ирина. А я — нет. Но ведь мужики должны быть лучше?!»

Это было своего рода продолжением вольной борьбы. На сей раз — с Ириной, с влюбленной. Как сегодня Игорь Николаевич признается:

— Я выдал из Прки все стихи и сделался поэтом сам.

И каким! Одних только изданных им книг — семнадцать. А названия: «Братина», «Кильчуга», (уже богатырь!), «Небесная Россия», «Люби нас, мать сыра-земля», «Русский бумеранг», «Алифа и омета на цепи» (чувствуете масштаб?).

Стоп-стой-стой. А как же Ирина-ребинка? Она стала верной спутницей. Как писал пол Владимир Солоухин: «А женщина женщиной будет и мать, и сестра, и жена. Уложит она и разбузит. И даст на дорожку вина...» Если предположить, что в Россию возвратился монархия, то Игорь с Ириной хорошо бы смотрелись на отечественном престоле: он — Илья Муромец, Святослав, она — дочь Екатерина Великая. А княжной-царевной — их дочь Наталья, которая недавно подарила Игорю Тюленеву. Игорю Тюленеву. Так назвали внука в честь выходящегося деда. Внуку от роду десять месяцев, а он уже перерос ровесников. Потому что — племянник богатырского И дед уже выдыхает стихотворение «На рождение внука»:

Поэт Игорь Тюленев как Стеньга Разин...

*Время выпало враску поэта родителем,
Неклирая на строй, на политику, лица...*

*Первый день, а он что-то мудрит о своем
Мы ж в губастике этом — себя угадем!*

*Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верился — взял и родился?*

*Греть, терять у матери ангельским ртом,
Он не знает, что будет — сейчас,
и — потом.*

*Внуку я отдалю горюха и деревца,
И пеликий язык — в мире есть ли напечный?*

*И от моря до моря лютый океан,
И расклевот, и заклет, и лютит, и туман.*

*И космический атом,
заплетанный в штормовых,
Шашку в ножик, посветы
пшеничные — в зернах.*

*Уж и радех с тазаптом, чтобы дыры ла-
тать
Удержим, которую будут кресты*

*Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не для же у дед разряд по борьбе.*

РЕЧЬ НЕ МАЛЬЧИКА, НО МУЖА

Что касается врагов и державно-государственного облика поэта и секретаря правления Союза писателей России Игоря Тюленева, в этом смысле прекрасный иллюстрацией может стать недавняя встреча с ним в режиме реального времени на популярном сайте издательского дома «Русский писатель», где наш герой отвечал на вопросы, которые задавали ему поклонники его творчества в пространстве от Москвы до Омска.

Поэт и подвижник отечественной культуры из Омска Юрий Перминов спросил нашего земляка: «считается ли ты, что истинный поэт никогда не будет шанкой при власти — затравливающей в её честь, облизывающий её каблук? В позапрошлом веке была тема «Поэт и царь», потому что царь считал нужным встретиться с поэтом, вывесить с ним отношения, а теперь всем царям позавидно безразлична. Ей не нужен Пушкин, который говорит: «Взойдёт ли, наконец, прекрасная заря?» И, тем не менее, Николай I после встречи с Пушкиным написал в своём дневнике: «Сегодня я говорил с умнейшим человеком России».

— Облизывают сапоги у власти писатели либерального толка, — заметил Игорь Николаевич. — Я помню, как они в Париже на книжном салоне бегали к Путину в Версальский дворец приложиться к руке... Одна из главных ошибок Путина, — что он ныне помы и детективщиков не хочет подниматься, считается только с ними. Они его и предали. Учиться вождям нынешним надо у Николая I говорить, пусть не с «умнейшими», а хотя бы с умными людьми России, которых у нас немало. Пушкин нас учит и с царём и с дворником общаться одинаково равно, не прогибаясь. «Взойдёт ли, наконец, прекрасная заря?» — замечает Юра, и от нас с тобой!»

— Услышав Ваши публичные выступления, я вернулась к той мысли, что вы наследуете русскую поэтическую традицию «Дениса-храбреца», то есть Дениса Давыдова, пламенного бойца и певца любви и славы, которым восторгался даже Пушкин. Чувствуете ли вы сами эту духовно-творческую связь?» — таков был вопрос Валентины Ефимовской из Санкт-Петербурга.

— Вы попали в самую точку, — ответил Тюленев. — Очень хочется быть «певцом во стане русских воинов». А поэта Дениса Давыдова нельзя не любить, даже дом, в котором я живу — упирается торцом в улицу, которая носит имя Дениса Давыдова. Мне также близок и Николай Языков, который был сугубо гражданским человеком, с его гениальными строчками «бой идёт на земле и воде и в невидимой области духа». А стихотворение Языкова «К пензянам»? Оно до сих пор актуально «О вы, которые хотите Пресобрать, испортить нас И онемечить Русь, внемлите! Простосердечный мой вопль!» Нам наши лучшие предания Смейшно, бессмысленно звучат! Могутих пределов деянья Вам ничего не говорят...» Как будто это сказано о многочисленных митингующих немцах, поповдорских, касьяновых, гельманах, быковых, парфеновых,

мендиктовых и уже с ними... Классика не проведён! Он злит сквишь столетия! И мы должны по мере сил продолжать эти традиции, кто в нам там ни говорил и ни подливал «свои предательские чужие» «всеми чужой гордый раб» с телескрана или с трибуны!»

Николай Башмаков из Куединского района задал Игорю Николаевичу сразу несколько вопросов. Один из них касался слова «графоман». А как, с точки зрения Тюленева, различить писателя от графомана?

— Давайте, Николай, рассмотрим этот вопрос на вашем примере, — предложил поэт. — Я читаю прозу не так много и часто, как мне бы хотелось. И в первую очередь читаю книги своих друзей. Попалась как-то мне повесть «Дом на плоту», кото-

ведуют люди, которые считают Русский Дух мистификацией, народной выдумкой. Из сферы культуры всевозможными путями, способами и интригами выдавливаются все, кто к этим «культуртрегерам» в оппозиции. Есть ли смысл бить по хвосту (по культуртрегерам), если голова в любой момент может отрубить подобный хвост лануго?

— Если бить по хвосту часто, — явил афоризм Тюленев, — то голова все равно обернётся, хотя бы — на собственный хвост. А если бить, не переставая, то обязательно попадёшь и по голове. Поэтому, Николай, бить надо!

В самом начале 2012 года в СМИ просочилась информация, что Игорь Тю-

Семья: Игорь Тюленев, жена Ирина и дочь Наталья.

Дед и внук: Игорь Тюленев с Игорем Тюленевым.

рую я прочитал сразу же. Она меня увлекла. Оказалось, что эту книгу написали вы — так мы и познакомились. К сожалению, раскрученного Алексея Иванова, своего земляка, не могу прочитать ни одной книги, хотя пытаюсь не раз. Не увлекает, а проза должна увлекать... Возьмите любую вещь Виктора Астафьева — не оторвёшься. Или Распутина с Беловым и Личутиным. А какой язык русский! Поэтому университеты и литинституты нужны для общего образования и творческого общения. А талант даёт Бог! Высшая оценка писателя — это признание народом, и если это произошло ещё при жизни автора — прекрасно! Но Россия чаще прикладывает своих любимцев после их ухода.

Другой вопрос Николая Башмакова касался всё той же наболевшей темы:

— Сегодня культурой (особенно хорошо видно у нас в Пермском крае) за-

нес стал министр культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Информация, конечно, была, так сказать, футуристической, но вот что характерно: её, эту информацию, большинство из знавших Игоря Николаевича или слышавших о нём восприняли как должное, напоминающее тот самый удар по голове дракона русофобских «культуртрегеров», о котором говорил поэт на сайте «Русский писатель». Меня, по крайней мере, на полном серьёзе спрашивали несколько человек об Игоре Тюленеве как о новом министре. Это свидетельствует об одном: героя моего детства уже никто не сподобится считать фигурой умолчания. Он — народный поэт и народный министр. Как в Чили Пбло Неруда.

Юрий БЕЛИКОВ

Игорь ТЮЛЕНЕВ

СОВЕТСКОЕ КИНО

Смотрел с утра советское кино,
Уже не помню имена артистов...
А взял вдруг и расплакался (смешило)
Над судьбами чуждых трактористов.

Они, как дети, чистые внутри,
Такими быть их научил Спаситель,
Когда ходил по небу дзюдоист,
Наша свет в советскую обитель.

Душе подлил целительный настой,
И я смотрел без тени превосходства,
Что со страной стало и со мной,
И тихо плакал, чувствуя сиротство.

Я не скажу, что повлиял запой —
Не пью, беру уроки атлетизма.
Я плакал над разрушенной страной,
Упавшей в пропасть с века Коммунизма!

Я взрослым стал, а взрослым тяжелей
Все начинать с нуля и не разбиться.
Легко взлетать лишь детям с букварей...
Смотрите, как мы жили — приходится!

ФОТОГРАФИЯ

Лесной поселок. В окнах Кама.
И у завалинки втроем —
Отец с сестренкой, рядом мама,
А я убежал за окном.

Вернуться в крут былой старался,
Скользкая по жилищному ладу...
И все же, сколько ни пытаюсь,
В тот объектив не попаду.

ДОЧЕРИ

Ты свеча моей печали,
Ты пожар моих тревог,
Я в конце, а ты в начале,
Путь твой долог и далек.

Высохнут большие реки,
Тыщу раз умрет трава,
Но пребудут в человеке
Эти тихие слова —

Ты свеча моей печали,
Ты пожар моих тревог,
Я в конце, а ты в начале,
Путь твой долог и далек.

САД

В багрен и золото...
Вит осени начало.
Холодным духом веет от строки.
Давы костям продутым полемглазю —
На пеньки спешно лезут старики.

Из птиц — одни сороки-белобоки,
Не улетели за теплом на юг.
Проходят все отпущенные сроки,
Проходит все...
Да и любовь, мой друг.

Горячим чаем разогреем плоть,
Вольем ложку, черенки от вишни.
Сад разобьем,
И может быть, Господь
Нас ненароком в том саду отыщет.

***

Смотрю на брошенный поселок,
На опустевшие дома.
Душа, как слабенький
лосенок,
Здесь не отыщет закрома.
Блуждает взгляд

и ноет сердце,
Померзли в роде терема,
Скрипит, словно живая,
дверца.
И сходят жители с ума.

***

Хоть и живешь у самого порога,
Далека к тебе моя дорога
— Родина моя!

Словно слезы счастья
и печали
По лицу бродяги пробежали
И упали в русские поля.
Чтоб однажды, близко ли,
далеко,

Семена любви взошли до срока,
Залесели в поле зелена.
Стрелок пробил небесную
вершину,
И упали звелы на равнину,
— Родина моя!

И к калитке в довоенном платье
Вышла из глубин
поющих мати,
Как выходит ангел из огня,
Я очнулся в поле на рассвете.
Жито сжато. Над стернею ветер.
Выше неба

— Родина моя!..

ВЕХИ БОЛЬШОГО ПУТИ ИСТОРИЯ РАЙОНА В ДАТАХ

1998 год - зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью «Пермнефтегазпереработка».

1998 год - на ул. Карпинского, 73 установлена мемориальная доска. В этом доме с 1985 по 1991 год жил участник Великой Отечественной войны мезанин-водитель танка Т-34 Герой Советского Союза Петр Алексеевич Конев (1913-1991).

2000 год - было основано ЗАО «Сибур-Химпром» на базе 3-х крупных производств: газоперерабатывающего производства, производства по выпуску стирола и бутиловых спиртов.

2001 год - начало возведения часовни в честь Царственных Мучеников.

2002 год - городская стоматологическая поликлиника получила статус областной клинической стоматологической поликлиники и переехала в новое четырехэтажное здание на ул. Братьев Игнатовых.

2003 год - сдан тоннельный переход на Бахаревском переезде, соединяющий улицы Самязева и Васильева, который завершил восточный объезд г. Перми.

2004 год - освящен храм-часовня во имя иконы Божией Матери «Целительница» в краевом онкологическом диспансере.

2005 год - создано ООО «Спецнефтьтранс» - услуги транспорта и спецтехники

2006 год - отирылся памятник воинам Индустриального района, павшим в современных локальных конфликтах и войнах.

2007 год - введена в эксплуатацию новая современная развязка, которая соединила микрорайон Нагорный и обеспечила еще один въезд с кольцевой дороги в центр города.

2007 год - состоялось открытие новой пермской магистрали от улицы Стахановской до улицы Чкалова, связавшей Красавинский мост и восточную объездную дорогу.

2008 год - завершено строительство пешеходного перехода под эстакадой на шоссе Космонавтов - ул. Рабочая.

31 марта 2012 года - Индустриальному району исполнилось 40 лет.

Хронологический дат подготовили В.Н. Дудкин, редактор
информационного центра И.Н. Александров, главный
бухгалтерский - сотрудники Пермского краеведческого музея